

Конечно, решающим стало шестнадцатилетие Тан Цзинъюя. Вернувшись в свои покои после праздничного банкета, он был крайне удивлен, не обнаружив подарка от Тан Му. Ему было странно, как Тан Му мог не подготовить ничего.

Тан Му стоял перед ним, подняв голову и улыбаясь.

— В этом году было слишком много дел, я забыл подготовить подарок...

Тан Цзинъюй приподнял бровь. Он не верил этому.

— Может быть... — Тан Му улыбнулся с хитринкой. — Может быть, я сам себя подарю тебе, как думаешь?

Эти слова Тан Му произнес с намеком. Если наследник престола понял его, как он надеялся, то все будет хорошо. Если же нет, он мог объяснить это как готовность служить своему господину всю жизнь.

Но для Тан Цзинъюя эти слова звучали совсем иначе. Наследник престола не смог сдержаться и схватил Тан Му за плечи, смотря ему в глаза с неуверенностью.

— Муэр, повтори это еще раз.

Тан Му чуть не сгорел от огня в глазах Тан Цзинъюя, едва сдерживая желание убежать.

— Я... я подарю себя тебе...

— Муэр! — Тан Цзинъюй крепко обнял Тан Му. — Ты серьезно?

— М-м... — Тан Му ответил, обнимая наследника в ответ.

— Не вздумай передумать, — Тан Цзинъюй положил подбородок на макушку Тан Му.

— Не передумаю.

После этого дня их отношения стали одновременно определенными и неопределенными. В сердце Тан Цзинъюя Тан Му уже был его человеком, ведь тот сам себя ему подарил. Хотя ему все еще не хватало окончательного подтверждения, наследник был вполне доволен сложившейся ситуацией.

В сердце же Тан Му все было иначе. Он был мужчиной, а Тан Цзинъюй явно проявлял свои чувства. Что тут еще можно было добавить? Они оба не были женщинами, неужели им нужно было устраивать романтические свидания? Смотреть на фейерверки? Да бросьте!

Возможно, это и было различие между мужчинами и женщинами. Например, если мужчина выходит с женщиной, и кто-то спрашивает, кто она, он может сказать, что это его девушка. Если женщина из вежливости не отрицает, то в его глазах она уже его девушка. А в сердце женщины это может быть не так. Нет ни роз, ни подарков, ни ужина. Даже если она может это терпеть, разве не стоит хотя бы признаться в чувствах?!

Тан Му слышал эту теорию в своей прошлой жизни. Он помнил, что девушка, которая рассказывала об этом, семь лет ждала мужчину, который так и не определился с их отношениями.

Поэтому Тан Му решил, что нужно найти возможность признаться Тан Цзинъюю и все

прояснить. В конце концов, он был старше... ну, по крайней мере, в психологическом плане. Конечно, он должен был сделать первый шаг.

Хотя он так думал, после того дня Тан Цзиньюй окружил его такой заботой, что Тан Му чувствовал себя, как в меду. Он постоянно краснел и просто не мог собраться с мыслями для признания.

Независимо от того, было ли признание или нет, дни шли своим чередом.

— Почему сегодня так шумно? — спросил Тан Му у Юаньфу, который вошел с подносом.

— Э-э... господин, перекусите, эти фрукты очень сладкие... — Юаньфу попытался сменить тему.

— ...Ты что, считаешь меня обжорой? Говори! — Тан Му взял фрукт и откусил. Действительно, сладкий.

— Ну... говорят, дочь генерала... достигла возраста, чтобы выйти замуж... так что... — Юаньфу говорил с запинкой. За эти годы он не был слепым, да и Юаньбао намекал. Теперь все слуги, охранники и приближенные знали о отношениях между господином и наследником престола. Дела господина — не их дело, тем более что Тан Му был хорошим хозяином, и ему не стоило вмешиваться.

— Хотя наследник сейчас в стабильном положении, все равно нужно быть осторожным. Генерал... тьфу! С такой семьей лучше держаться подальше, а они еще и сватаются! — Тан Му отложил фрукт.

— Да, да...

— Несколько дней назад кто-то еще приходил свататься?

— Э-э...

— Кто?

— Это... это была дочь господина Цзяна. Императрица упомянула, что это двоюродная сестра наследника...

— Хм! Близкородственные браки недопустимы! Это ненаучно! У детей будут проблемы! Императрица не хочет внуков?

— Да, да... — Юаньфу не совсем понял, почему брак между двоюродными братом и сестрой — это плохо, но решил не спорить.

Тан Му сердито перебирал фрукты на подносе. Хотя он и Тан Цзиньюй были двоюродными братьями... но они ведь не собирались заводить детей... тьфу!

— Что еще?! — Тан Му продолжил допрос.

— Ну... больше ничего...

— Врешь!! — Тан Му пристально посмотрел на него.

— Э-э... еще была племянница господина Суна... из хорошей семьи, скромная, добродетельная, подходящего возраста... и...

— Пошел вон!!!

Юаньфу послушно удалился.

К вечеру Тан Му не пришел ужинать с Тан Цзиньюем. Наследник сразу понял причину — сегодня приходили свататься, и Муэр разозлился.

Тан Цзиньюй велел Юаньбао и всем слугам удалиться, а сам взял коробку с едой и отправился утешать.

Юаньфу стоял у двери с ужином Тан Му, но, судя по всему, был выгнан.

Юаньфу увидел наследника и понял, что теперь его дело. Как говорится, кто завязал узел, тот его и развяжет. Юаньфу снова удалился вместе с остальными слугами.

Тан Цзиньюй тихо открыл дверь и не увидел никого. Войдя внутрь, он заметил на кровати одеяло, под которым скрывалась фигура, повернутая лицом к стене.

— Кто разрешил тебе войти? Я же сказал, что не буду есть!

Тан Цзиньюй ничего не ответил, просто поставил коробку с едой на стол и спокойно стоял.

— ...Ты сказал наследнику, что я голодаю? — в голосе Тан Му звучала надежда.

— ... — Тан Цзиньюй был в замешательстве. Хотел ли Муэр, чтобы он знал, или нет?

Тан Му, не слыша ответа, сказал:

— Ты такой глупый! Развязывать узел должен тот, кто его завязал, понимаешь? Ты же мог пойти к наследнику... — он обернулся и ахнул. — Где Юаньфу?!

Тан Цзиньюй улыбался.

Тан Му сделал вид, что ничего не произошло, и снова повернулся к стене.

Но наследник заметил, как уши Тан Му покраснели.

— Муэр... — Тан Цзиньюй сел на кровать и начал утешать.

Тан Му нарочно отодвинулся, давая понять, что он недоволен.

— Муэр, не сердись, — Тан Цзиньюй терпеливо приподнял его ноги, чтобы освободить место для себя, и продолжил. — Может быть, поедим, чтобы набраться сил для дальнейших обид.

Тан Му, услышав эти слова, мгновенно взорвался. Он резко сел и закричал на Тан Цзиньюя:

— Есть, есть, только и знаешь, что кормить! Я серьезно, а не шучу! — после чего снова лег, накрывшись одеялом с головой, демонстрируя полный отказ от сотрудничества.

Тан Цзиньюй, глядя на Тан Му, свернувшегося под одеялом, и вспоминая, как тот сердился, не смог сдержать улыбки. Он засмеялся.

Тан Му, услышав смех, снова взорвался. Он сел и начал толкать Тан Цзиньюя, пытаясь сбросить его с кровати. Он не говорил ни слова, просто сердито толкал.

Тан Цзиньюй находился в том возрасте, когда тело быстро растет, и, благодаря тренировкам, он был сильнее. Толчки Тан Му были для него как нежное прикосновение.

Тан Цзиньюй не сопротивлялся, позволяя Тан Му толкать его, и продолжал утешать:

— Ладно, ладно, я не буду смеяться, — одной рукой он придерживал Тан Му, чтобы тот не упал с кровати.

Через некоторое время Тан Му перестал толкать и сел, молча и не глядя на Тан Цзиньюя.

— Муэр, может, поедим? Я специально принес тебе угощение в знак извинения. С юга привезли новый рис, он довольно вкусный.

— ... — Тан Му колебался, но затем, с видом полного превосходства, спустил ноги с кровати, готовясь попробовать рис.

Тан Цзиньюй улыбнулся, взял туфли, которые Тан Му сбросил в приступе гнева, и начал надевать их на него.

Тан Му был поражен. В конце концов, Тан Цзиньюй был наследником престола, и его статус обязывал. Надевать обувь на него — это было слишком...

— Я... я сам могу, — Тан Му поспешно остановил его.

— Все в порядке, Муэр, все в порядке, — Тан Цзиньюй улыбнулся и продолжил надевать обувь, выглядев при этом вполне довольным.

Тан Цзиньюй сосредоточенно надевал обувь, а Тан Му внимательно смотрел на его профиль. Оба молчали.

Вдруг Тан Му не выдержал и сказал:

— Не так.

<http://bllate.org/book/16654/1526044>